

8. *Эйзенштейн С. М.* Заявка. Будущее звуковой фильма /С. М. Эйзенштейн, В. Пудовкин, Г. Александров // Избранные произведения: В 6 т. / Гл. ред. С. И. Юткевич. М.: Искусство, 1964. Т. 2. 566 с.

REFERENCES

1. *Bazen A.* Evoljutsija kinojazyka // Chto takoe kino?: Sbornik statej / Per. s fr., vstup. st. I. Vajsfel'da. M.: Iskusstvo, 1972. 384 s.
2. *Deljoz Zh.* Kino / Zh. Delez / Per. B. Skuratova. M.: Ad Marginem, 2004. 624 s.
3. *Krakaujer J.* Priroda fil'ma. Reabilitatsija fizicheskoj real'nosti / Per. D. F. Sokolovoj; vstupl. R. N. Jureneva. M.: Iskusstvo, 1974. 424 s.
4. *Samutina N. V.* Sovremennoe evropejskoe kino i ideja kul'tury («proshlogo»). Preprint WP6/2003/05. M.: GU VSHJE, 2003. 28 s.
5. *Filippov S.* Dva aspekta kinojazyka i dva napravlenija razvitija kinematografa. Prolegomeny k istorii kino // Kinovedcheskie zapiski: istoriko-teoreticheskij zhurnal. 2001. № 54. S. 245–280.
6. *Florenskij P. A.* Ikonostas. M.: Iskusstvo, 1994. 255 s.
7. *Chukurov A. Ju.* Odinochestvo i gender v finskom kinematografe // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2012. № 2. S. 131–135.
8. *Ejzenshtejn S. M.* Zajavka. Budushchee zvukovoj fil'my /S. M. JEjzenshtejn, V. Pudovkin, G. Aleksandrov // Izbrannye proizvedenija: V 6 t. / Glav. red. S. I. Jutkevich. M.: Iskusstvo, 1964. Т. 2. 566 с.

М. К. Крышталева

Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ГЕНЕАЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ*

Задачи статьи — проследить генеалогию визуальных исследований, взаимосвязи с другими научными школами и подходами, с исследованиями художественного опыта и, в особенности, с исследованиями культуры, определить предметное поле визуальных исследований.

Ключевые слова: визуальные исследования, теория образа, визуальность, современная культура.

М. Kryshdaleva

Visual Studies: Genealogy and Culturology Potential

The focus of the article is visual studies genealogy and its interactions with other scientific schools and approaches, researches in art experience, and, particularly, culture studies.

Keywords: visual studies, image theory, visibility, modern culture.

Визуальные исследования как особое научное направление оформились в 1990-е гг. XX в. в зарубежной, особенно американской, гуманитаристике. Среди основных представителей обычно называют Т. Митчелла («Iconology», 1986; «Picture theory», 1994) и

*Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 14-53-00044 «Цифровая культура и особенности визуального опыта в условиях информационной цивилизации».

Н. Мирзоева (комплексно изучающего визуальную культуру). Проблематику философии образа развивает Г. Беме, автор понятия «*iconic turn*» (иконический поворот) [8, с. 13], для которого центральным вопросом стало соотношение образа и его материального носителя. К непосредственным предшественникам визуальных исследований относят культуральные исследования (*cultural studies*), культурную историю (*cultural history*), социальную историю и социологию искусства. Между тем визуальные исследования обладают многими чертами сходства с тем научным направлением, которое получило название культурологии.

Важным для оформления визуальных исследований считается появление во второй половине XX в. новых форм искусства и размывание границ между искусством и неискусством. В системе координат традиционного искусствоведения и классической эстетики не оказалось аппарата анализа новых форм искусства — «новая вещьность» современного искусства (цифрового искусства, *media-арта*, *биоарта*) потребовала нового языка описания.

Джеймс Элкинс, профессор университета Чикаго, и Мике Баль, голландский литературовед и критик, солидарны в понимании междисциплинарности как отличительной черты новой дисциплины. «Границы — а также некоторые из тех, кто стремится держать их в неприкосновенности, — должны быть отодвинуты, если визуальная культура желает развиваться в наиболее интересном направлении» [6, с. 256].

В качестве предшественников новой дисциплины называют общую иконологию (Э. Панофски, А. Варбург, Д. Т. Митчелл), а также психологию зрительного восприятия (Т. Липпс, В. Вундт, Р. Архейм). Том Митчелл называет эту ситуацию симптомом упущения фундаментальных дисциплин; в визуальных исследованиях разворачиваются те проблемы, которые были

маргинальными в классическом искусствоведении и эстетике, оперировавшими категорией стиля и сформировавшимися вокруг идеи мимезиса.

Джеймс Элкинс, один из ключевых авторов для современных *visual studies*, отмечает, что генеалогию нового направления невозможно представить как линейный процесс. Скорее можно говорить о целом ряде «визуальных толчков», которые случались в различных исследовательских традициях.

Понятие визуального, или пикториального, поворота [12] вводит Т. Митчелл. «Поворот» сигнализирует не о резкой парадигмальной смене, а, скорее, о наступлении эпохи «уникальной или беспрецедентной в ее одержимости видимым и визуальной репрезентацией» [11, с. 171]. Т. Митчелл обозначает визуальный поворот как троп, фигуру речи, существующую со времен античности. По сути, каждая новая эпоха в истории переживает этап тревоги и борьбы с новой образностью. Следовательно, поворот к визуальному — это «общее место» [11, с. 173].

В визуальных исследованиях условно выделяют две основные возможности. Первая связана с методологическим ресурсом истории искусств для анализа новых, в том числе нехудожественных объектов. Вторая — с внехудожественным, бытовым практическим визуальным опытом. Начнем с характеристики первой парадигмы.

Ключевой для визуальных исследований является категория видения, в которую вкладывается идея культурной обусловленности зрительного восприятия. Возможность говорить не только о духе времени, но о «взгляде эпохи» («*period eye*» М. Баксандалла) [7] возводится к традициям иконологии А. Варбурга и семиотики.

Для визуальных исследований характерен пересмотр истории искусства в свете новых, более влиятельных объяснительных принципов. Так, Э. Диссанаяки осуществ-

вляет поиск биологических оснований искусства [9], а П. Бурдье видит в искусстве симптом экономической модели общества. Рынок — вот что, по мысли Бурдье, должно стать главным нарративом истории искусства: «Чисто эстетическая оценка искусства вторична, это лишь неадекватное отражение не в полной мере реализованного стремления» [6, с. 252].

Одной из тенденций визуальных исследований можно считать изучение объекта или феномена на стыке дисциплин. Так, «Iconoclash» Бруно Латура вбирает в себя знание об образе в науке, религии и искусстве, а также «войну образов» как проблему взаимодействия различных форм мышления [10]. На пересечении антропологии, искусствоведения и философии работают московские ученые школы В. Подороги: Е. Петровская, О. Аронсон, Н. Сосна. К интегративной области относится имажинарная, или образная, география В. Замятина, визуально ориентированные этнографические исследования В. Круткина.

Важным предшественником визуальных исследований считается психоанализ — не только З. Фрейда, но Ж. Лакана и С. Жижжека. Понятия нарциссизма, стадии зеркала, желания взгляда, оппозиция «Я — Другой» напрямую включаются в «визуальный дискурс». Например, изображение женщины можно трактовать как объект желания, а художника (преимущественно мужчину) — как субъект наблюдения (Д. Бергер) [2].

Представители визуальных исследований отдают должное французской феноменологии, в особенности категории «видения» и ее проблематизации у М. Мерло-Понти, Ж. Диди-Юбермана, Ж.-Л. Марьона, М.-Ж. Мондзен. Важна идея знания-власти М. Фуко и его исследования дисциплинарной власти — свойственных Новому времени техник контроля с целью обеспечить желаемое поведение индивидов. В формирование дисциплинарной власти прямо вовлечен взгляд — анализ таких дисципли-

нарных пространств, как «тюрьма» и «больница» связан с образом паноптикума, со взаимоотношением «надзирателя» и «наблюдаемых» [5].

Теоретики визуальных исследований предлагают изучение носителей образов как медиа. Это посредники между человеком и миром, медиа — это путь взгляда. «Воздействие технологии на визуальный опыт происходит не на уровне мнений или понятий; оно меняет чувственные пропорции или образцы восприятия, меняет человека последовательно, незаметно и без сопротивления с его стороны» [3, 22]. Значение медиа в формировании видения и визуальной культуры стало предметом исследования М. Макклюза, В. Флюссера, а также коллектива петербургской школы медиафилософии под руководством В. Савчука.

Исключительным по влиятельности считается подход Ж. Деррида — Элкинс характеризует это как набег в область визуального, которые намеренно предпринимались без обращения к «материнской» дисциплине (искусствоведению), в которой большая часть работы располагается «между поддающимися именованию участками» [6, с. 254].

Другая парадигма визуальных исследований, визуальной культуры начинается в области, расположенной вне интереса истории искусств, эстетики и медиаисследований: в сфере «нехудожественного, неэстетического, в сфере неумышленных или непосредственных визуальных образов и опытов» [11, с. 178]. Это направление соотносят с В. Беньямина, особенно важным признано эссе «Искусство в эпоху его технической воспроизводимости», где он отмечает исчезновение «ауры» искусства из-за его технического копирования. Интерес к массовой культуре, к ее влиянию на функционирование культурного производства философов Франкфуртской школы развивается в культуральных исследованиях (cultural studies).

Визуальность в качестве объекта исследований предстает частью повседневной культуры, самой повседневностью. Здесь объектами исследования могут быть любые предметы или процессы, воспринимаемые посредством органов зрения, сами процедуры отбора, контроля над образами, которые являются культурно обусловленными. Интерес к объектам элитарной визуальности отступает на второй план, и в поле зрения исследователя вовлекаются такие вещи, как билеты, чеки, интерфейсы программного обеспечения смартфонов, eyeglasses.

Вопрос об объекте визуальных исследований неоднократно становился предметом дискуссий. Мике Баль называет это «новым объектом». Возможность назвать конкретный объект исследования — родовой признак традиционных дисциплин. Для исследователей визуального ключевым является свойство быть видимыми, «а также свойства видимости, качества визуального восприятия, особенности и оттенки культурно обусловленного визуального опыта» [1, с. 217]. Все это объединяется в понятие визуальности. Сами отношения видящего и видимого как взаимодействие человека и мира, выстраиваемые посредством взгляда, являются приоритетным объектом визуальных исследований, связующим разнородные явления и процессы: «Мы не смотрим на одну вещь, мы смотрим на отношение между вещами» [2, с. 10].

Связующим двух парадигм визуальных исследований стала новая теория образа, который предстает, с одной стороны, «явлением в своей основе предсознательным, тем

местом (без места), в котором зарождается любая конфигурация» [4, с. 8], с другой — качественно видимым, буквально изображением, поверхностью. В современной науке в разных академических средах тенденция к новой трактовке образа именуется по-разному: исследования образа (image studies) С. Мангхани, образная антропология Х. Бельтинга, Bildwissensschaft (наука об образах) Х. Бредекампа. Как, отчасти поэтически, выразился Т. Митчелл, — «визуальные исследования интересуют их (образов) жизнь и любовь» [11, с. 170].

Визуальные исследования обнаруживают целый ряд параллелей не только с культуральными исследованиями (cultural studies), но и с отечественной культурологией, отличающейся большим потенциалом к обобщению и к абстрагированным конструктивным построениям. Прежде всего, в понимании объекта изучения как целостности, в которой в равной степени присутствуют и духовные, и материальные, и художественные формы предметности, в понимании тотальности своего предмета изучения, а также возможности с его помощью выстраивать типологические характеристики исторических эпох или цивилизаций, соединения визуального поля, расширения его «естественного», «привычного» состояния» [1, с. 243]. Стремление к соединению раздробленного мира (разошедшегося по различным дисциплинарным пространствам) роднит визуальные исследования с культурологией, так же как и внимание к историко-культурным реалиям, в рамках которых лежит изучаемая проблема.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баль М. Визуальный эссенциализм и объект визуальных исследований // Логос. 2012. № 1. С. 212–249.
2. Бергер Д. Искусство видеть. СПб.: Клаудберри, 2012. С. 184.
3. Макклюзэн М. Понимание Media. М.: Кучково поле, 2007. С. 464.

4. *Петровская Е.* Теория образа. М.: РГГУ, 2010. С. 286.
5. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 480.
6. *Элкинс Д.* Девять типов междисциплинарности для визуальных исследований. Ответ на статью Мике Баль «Визуальный эссенциализм и объект визуальной культуры» // *Логос*. 2012. № 1. С. 250–259.
7. *Baxandall M.* *Painting and Experience in XV Century Italy*. Oxford university press, 1972. P. 192.
8. *Boehm G.* *Wiederkehr der Bilder // Was ist ein Bild*. München: W. Fink Verlag, 1994. P. 460.
9. *Dissanayake E.* *Homo Aestheticus*. Washington: University of Washington Press, 1995. P. 320.
10. *Latour B.* *ICONOCLASH*. The MIT Press, 2002. P. 703.
11. *Mitchell W. J. T.* *Showing seeing: a critique of visual culture // Journal of visual culture*. 2002. Vol. 1. № 2. P. 165–181.
12. *Mitchell W. J. T.* *The Pictorial Turn // Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1994. P. 445.

REFERENCES

1. *Bal' M.* *Vizual'nyj essencijalizm i oboekt vizual'nyh issledovanij // Logos*. № 1. 2012. S. 212–249.
2. *Berger D.* *Iskusstvo videt'*. SPb.: Kludberri, 2012. S. 184.
3. *Makkljujen M.* *Ponimanie Media*. M.: Kuchkovo pole, 2007. S. 464.
4. *Petrovskaja E.* *Teorija obraza*. M.: RGGU, 2010. S. 286.
5. *Fuko M.* *Nadzirat' i nakazyvat'*. *Rozhdenie tjur'my*. M.: Ad Marginem, 1999. S. 480.
6. *Elkins D.* *Devjat' tipov mezhdistsiplinarnosti dlja vizual'nyh issledovanij*. *Otvjet na stat'ju Mike Bal' «Vizual'nyj essencijalizm i objekt vizual'noj kul'tury» // Logos*. № 1. 2012. S. 250–259.
7. *Baxandall M.* *Painting and Experience in XV Century Italy*. Oxford university press, 1972. p. 192.
8. *Boehm G.* *Wiederkehr der Bilder // Was ist ein Bild*. München: W. Fink Verlag, 1994. P. 460.
9. *Dissanayake E.* *Homo Aestheticus*. Washington: University of Washington Press, 1995. P. 320.
10. *Latour B.* *ICONOCLASH*. The MIT Press, 2002. P. 703.
11. *Mitchell W. J. T.* *Showing seeing: a critique of visual culture // Journal of visual culture*. 2002. Vol. 1. № 2. P. 165–181.
12. *Mitchell W. J. T.* *The Pictorial Turn // Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1994. P. 445.